
Лунарис
НАСЛЕДНИЦА ТИШИНЫ

А М

Лунарис. Наследница тишины

https://litres.ru/74793287
SelfPub; 2026

Аннотация

Лунарис прекрасно знает, как убить чудовище. С самоуверенными аристократами сложнее: за них, как назло, не платят.

Когда один из таких заявляется к ней домой и требует стать проводником, отказываться оказывается опаснее, чем соглашаться.

Впереди четверо спутников, дорога в забытые земли и слишком много вопросов, на которые никто не спешит отвечать.

Лунарис не любит чужие тайны. Особенно когда расплачиваться за них придётся ей.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 20
Конец ознакомительного фрагмента. 32

А М
Лунарис.
Наследница тишины

Глава 1

Ноябрьский дождь настойчиво бил в дребезжащее стекло, будто пытался пробраться внутрь.

Лунарис открыла глаза не сразу. Тело ломило так, словно её всю ночь тащили по камням. Одеяло запуталось в ногах, а за окном уже темнело.

Полежав ещё какое-то время, она решила всё-таки встать и умыться.

Ночная работа выматывала так, что временами сон начинал просачиваться в реальность, стирая границы между ними. Неглубокая царапина ещё розовела на щеке, отражаясь в старом зеркале над умывальником.

Лунарис налила в чашку воды и бросила щепотку чая. Держа её в левой руке, медленно нагревала воду, пока на поверхности не появились мелкие пузырьки.

Лавка Глобса наверняка ещё была открыта. Если поторопиться, можно успеть сдать заказ раньше других охотников. Этот гоблин-полукровка всегда находил способ сбить цену,

особенно когда чувствовал чужую усталость.

Закончив свой скромный завтрак, Лунарис взяла свёрток, спустилась по скрипучей деревянной лестнице и вышла под холодный дождь.

Пёстрая лавка Глобса стояла всего в нескольких кварталах от городской мэрии. Яркие витрины притягивали взгляд даже в такую дрянную погоду. Сюда часто заходили чиновники, их жёны и прочие любители дорогой роскоши - приобрести что-нибудь редкое, вычурное и достаточно дорогое, чтобы подчеркнуть собственную исключительность.

Внутри лавки всегда пахло дорогими тканями, пылью и сладковатым маслом для обработки кожи. Массивные стеллажи поднимались к самому потолку, ломясь от украшений, плащей, перчаток и охотничьих трофеев, превращённых в предметы моды. Манекены в роскошных костюмах стояли так тесно, будто молча наблюдали за посетителями.

Модники со всего Ваносбурга готовы были платить любые деньги за изделия Глобса.

Только охотники знали настоящую цену этой роскоши.

Шкуры, клыки и редкие ткани доставались потом и кровью в сумрачных землях, откуда многие уже не возвращались.

Хозяин лавки стоял в самом центре зала на круглом ворсистом ковре, в изящных бархатных туфлях, и одаривал комплиментами достопочтенных дам, примерявших перчатки из морли.

Если бы они только знали, кто на самом деле перед ними.

Увидев Лунарис через плечо полной дамы в пурпурном твидовом костюме с мехом кромля на воротнике, Глобс на мгновение утратил свою блаженную улыбку. Впрочем, лишь на мгновение. Его лицо тут же снова расплылось в приторной любезности, и он отвесил дамам очередной поклон.

Его массивная фигура двинулась к Лунарис между тесно расставленными столами. Проходя мимо, он цеплял широкими боками стопки тканей и коробки с украшениями, заставляя манекены едва заметно покачиваться.

- Я ждал тебя вчера, - сухо сказал Глобс, жестом предлагая следовать за ним.

- Не пытайся сбить цену.

Улыбнувшись, он обнажил свои ровные и неправдоподобно белые зубы и открыл дверь в кабинет.

- Давай посмотрим, что там у тебя. Надеюсь, удалось поймать ворлоха? У меня заказ уже две недели висит.

- Да. И ещё клыки слайки, 6 штук.

Лунарис открыла свёрток на большом освещённом столе и разложила шкуру ворлоха.

- Хм-м, отличный товар, - сказал Глобс, проводя по шкуре массивной шершавой ладонью. - Клыки тоже возьму. Скоро бал по случаю дня рождения племянника короля. Дамы будут драться за возможность блистать в этих серьгах. Дам за всё двадцать пять золотых.

- Тридцать золотых и новые перчатки из водной морли. -

на последних словах Лунарис улыбнулась уголком губ.

- Договорились, - поджав губы, сказал Глобс. - Я слышал, недавно появился новый вид, но пока ничего не приносили.

- Пока никому не удалось притащить даже кусок шкуры. Обычно сначала находят оружие… а уже потом тела.

- Будь аккуратнее.

Он искоса посмотрел на неё.

- Неужели волнуешься за меня, Глобс? - с усмешкой спросила Лунарис.

Толстяк тихо хмыкнул, выкладывая монеты на стол.

- Я волнуюсь за свои поставки.

Получив плату за свой недосып и риск остаться где-нибудь в сумрачных землях без головы, Лунарис вышла на улицу.

Вечерние фонари уже зажглись. Под их мягким желтоватым светом пошарпанные дома, мокрые мостовые и угрюмые лица прохожих приобретали странное художественное изящество.

Из дымоходов поднимались тёмные столбы дыма с красными искрами горящего дерева и медленно растворялись в холоде наступающей ночи.

С другой стороны улицы пробивался слабый синеватый свет фонаря у дверей таверны «Синий Гусь».

Когда-то это место было настоящей отходной ямой… Но несколько лет назад таверну выкупил один из охотников, решивший оставить ремесло.

С тех пор «Синий Гусь» изменился. Теперь сюда стекались лучшие охотники Ваносбурга, торговцы редким товаром и люди, готовые платить за нужную информацию.

Подходя ближе, Лунарис увидела, как дверь таверны распахнулась, выпуская на морозный воздух волну тепла. Следом вышел невысокий мужчина, подняв ворот плаща до самого подбородка. Свет фонаря скользнул по его обезображенному лицу, прежде чем дверь за его спиной снова закрылась, оставив лишь отголоски смеха и музыки, будто мягкое прикосновение на его плечах.

Внутри, как всегда, было людно. Лунарис сразу окутал густой табачный дым, смешанный с запахами жареного мяса, пряностей и разлитого пива.

За барной стойкой Мерлоу с заметным сомнением смотрел на пожилого пьянчугу, который медленно подталкивал к нему пустую стопку крючковатым пальцем.

На небольшой сцене девушки уже начали свою программу.

В самом дальнем углу, за резной деревянной перегородкой, сидел Ротас - хозяин таверны.

Крупный подтянутый мужчина преклонных лет с длинными седыми волосами, собранными в хвост. В тонких стёклах его очков мерцали отблески света.

- Здравствуй, Лунарис. Давненько тебя не было видно.

Молодая девушка в длинной юбке с фартуком ловко прошла мимо с подносом, заставленным кружками пива.

- Налить тебе что-нибудь?

- Привет Тафита. Спасибо, налей мне Эллинского и что-нибудь поесть, я сяду к Ротасу.

- Попрошу, чтобы не разбавляли, - подмигнула она.

Уже отходя к соседнему столу, Тафита обернулась и добавила через плечо:

- Кстати, Риска тоже здесь. Примадонна, как всегда, снова опоздала.

Подойдя ближе к Ротасу, Лунарис увидела огромную счётную книгу, над которой тот склонился, делая записи.

- Всё трудишься? - спросила она, садясь напротив.

Ротас взглянул на неё поверх очков, нахмурился и снова опустил голову.

Лунарис сидела молча, выжидая, пока этот немой выговор закончится.

- Ни одного сообщения за три недели, - спокойным голосом произнёс он.

- Я встретила Морла в «Кукушкином гнезде». Просила передать, что скоро вернусь.

- Обратно он не вернулся.

Ротас медленно поднял взгляд.

- Морл присоединился к защитному рубежу и погиб там.

Несколько секунд Лунарис просто смотрела на тёмную поверхность стола.

- Как… и он?

Шум таверны вдруг стал приглушённым, будто между ней

и остальным залом опустили толстое стекло.

Она отвела взгляд в сторону сцены, где под звон струн девушки продолжали танцевать так, будто мир за стенами таверны не трещал по швам.

В этот момент к столу подошла Тафита с подносом.

- Спасибо, - сказала Лунарис.

- Принеси, пожалуйста, ещё кружку пива из моего запаса, - добавил Ротас.

- Сделаю, Ротас, - ответила она, забирая тарелки со стола.

Ротас закрыл счётную книгу и отодвинул её к стене.

- У меня есть ещё новости, от которых у меня уже третий день изжога.

Он провёл пальцами по своим густым усам, прежде чем продолжить:

- Трилонцы и Клорны отказались присылать людей к рубежам. Слишком заняты спасением собственных шкур.

Он мрачно усмехнулся.

- А до затмения осталось не так уж много времени. Людей не хватает. Ещё немного - и города начнут прятаться за высокими стенами, будто это может спасти их от того, что приходит из темноты.

Ротаса прервал шум за соседним столом. Рослый мужик, едва приподнявшись над столешницей, что-то невнятно выкрикивал танцовщицам.

Ротас бросил на него недовольный взгляд и тут же нашёл глазами Клода - того самого, что влюбился в Риску с первого

рабочего дня.

Клод уже пробирался через толпу, явно намереваясь вернуть пьяному поклоннику способность говорить тише.

Ротас проводил его взглядом, дождался, пока шум немного стихнет, и снова повернулся к Лунарис.

- Вдобавок к этому три дня назад королевский замок Мирастоль покинула группа из четырёх всадников. Один из них - член королевской семьи. Они двигаются на восток и ищут проводника в Забытые земли.

- В Забытые земли? Но там только камень, лёд и смерть. Что они хотят там найти? - Лунарис поставила кружку на стол и удивлённо взглянула на Ротаса.

- Остроухих, я полагаю, - задумчиво ответил он. - Другого разумного объяснения у меня нет. Как и предположений, откуда им известно, что они все еще там.

- Эльфы ушли лет двести назад, и больше их никто не видел. Я думаю, что они вернулись туда, откуда пришли. То есть через порталы. И заодно прокляли их, уходя. Иначе за 200 лет уж кто-нибудь бы вышел из древнего города или хотя бы они пустили к себе тех, на кого объявляли охоту.

- Не знаю, но когда я был намного моложе, знал одного парня. Он занимался торговлей и много путешествовал. Я часто продавал ему кое-что под заказ. Как-то раз мы с ним знатно набрались в «Рыжей деве».

Ротас ненадолго замолчал,

- Ночь тогда была дождливая. А мы еле на ногах держа-

лись.

Он задумчиво посмотрел на свою кружку.

- И помню, смотрю я в лужу…а в отражении вместо сапог у него копыта.

Лунарис невольно подняла взгляд на Ротаса.

- Копыта?..

- И рога. Тёмные такие, витые. Прямо среди его кудрей. Я спросил тогда, кто наложил на него такое паршивое заклинание скрытия. Как он испугался… Побледнел. Но на вопрос ответил. «Лаэтан», - сказал он.

Ротас помолчал.

- После этого я его больше не видел.

- Эльф наложил заклинание? Может, просто кому-то дали такое имя? - невозмутимо спросила Лунарис.

- Кому-то дали эльфийское имя? Много ли ты знаешь таких людей? - скептически спросил Ротас.

- Я - нет. Но вдруг.

- Чушь. От всего эльфийского люди бегут как от чумы. От имён и подавно.

Ротас убрал несколько свитков со стола, освобождая место для подноса Тафиты, которая как раз принесла кружки пива.

Дождавшись, пока они снова останутся наедине, Лунарис произнесла:

- Сомневаюсь, что они их найдут. Даже если доберутся до Арвиорна.

- Возможно, так и будет. Только если вдруг они выйдут на тебя и попросят вести их - откажи, - твёрдо сказал Ротас.

Лунарис задумалась о сумме, которую могла бы запросить за столь долгое путешествие.

В этот момент со сцены донёсся знакомый женский голос. Это была Риска. Она превосходно пела, хотя её репертуар не менялся уже много лет.

- Да, вот ещё. Возьми это.

Ротас протянул ей один из свитков, которые до этого убрал в сторону.

- Ничего полезного. Но, может, тебе понравится.

Лунарис взяла скрученный пергамент и осторожно развернула его.

- О… Это похоже на заклинание мелодии. Судя по зарисовкам на полях.

Она подняла глаза на Ротаса.

- Это подарок на день рождения?

- Мог бы им быть, если бы я вручил его вовремя. А теперь это просто подарок.

Ротас с едва скрываемой улыбкой поднял кружку, предлагая выпить за это.

- Спасибо за подарок, - сказала Лунарис, широко улыбаясь и поднимая свою кружку.

В этот момент со сцены донеслись последние ноты песни. Она машинально обернулась на звук.

Риска допела и под пьяные аплодисменты непритязатель-

ных критиков покинула сцену.

Лунарис улыбнулась и снова посмотрела на пергамент, прежде чем бережно свернуть его.

Поблагодарив Ротаса за ужин, Лунарис направилась в комнату за небольшой сценой.

Рядом с массивным, изрядно потрёпанным шкафом, забитым платьями и перьями, у туалетного столика сидела рыжеволосая Риска и разминала ступню - туфли были ей явно не по размеру.

- Да неужели! - воскликнула она, увидев Лунарис в дверях. - Я уже начала подозревать худшее.

- Всё в порядке. Не надо драмы, - сказала Лунарис, опускаясь на полуразвалившийся стул рядом с ней.

- Ротаса уже видела? - спросила Риска, внимательно разглядывая царапину на её лице.

- Да. Мне кажется, он сильно постарел за последнее время, - задумчиво ответила Лунарис, откидываясь на спинку стула.

- Конечно, весь извёлся за последние дни. Кроме тебя у него никого нет. Пожалела бы старика и вышла наконец замуж, пока горб не вырос, - полушутя сказала она, поправляя копну рыжих волос.

- Кстати, об этом…

- С днём рождения, старушка! - оживилась Риска и потянулась обнять Лунарис за плечи. - Я приберегла для тебя подарок.

Она поднялась и подошла к окну. Под ним стоял невысо-

кий потёртый комод, оставшийся здесь ещё со времён прежнего владельца.

Риска открыла дверцу и осторожно достала бутылку вина с бантом из красного шнурка на горлышке.

- Откроем сейчас или подождём до следующего дня рождения? - Она театрально развела руками, всем видом показывая, какого ответа ожидает.

- Думаю, ждать точно не стоит, - ответила Лунарис улыбнувшись, поддерживая призыв к веселью.

Огонь в «Синем Гусе» горел всю ночь, и ни одна бутылка вина не смогла его потушить. Погас он лишь под утро, когда рассвет уже готовился разогнать холодную мглу ноябрьской ночи.

Натянув капюшон плаща поглубже, Лунарис, пошатываясь, брела по улице к своей квартире.

Экипажей становилось всё больше. Стук колёс и копыт гулко раскатывался по мощёной дороге и отражался от стен сырых домов.

Наконец добравшись до своего дома, она открыла парадную дверь и поднялась по лестнице на второй этаж.

В тёмном коридоре из-под её двери пробивалась тонкая полоска света.

Лунарис остановилась. Прислушалась. За дверью что-то тихо звякнуло. Затем послышался приглушённый стук посуды.

И снова тишина.

Она медленно вынула пистолет из кобуры на правой ноге и приблизилась к двери. Пальцы легли на металлическую ручку. Лунарис задержала дыхание.

Осторожно надавила. Дверь бесшумно приоткрылась, и полоска света легла на пол коридора.

Она вытянула руку с пистолетом и ногой толкнула дверь.Та распахнулась шире.

- Мы вас давно ожидаем, - раздался мужской голос изнутри.

- Не стоит опасаться, мы пришли по делу, - продолжил незнакомец.

Медленно войдя, не опуская пистолета, Лунарис увидела в своей гостиной четверых мужчин.

Двое здоровяков развалились на диване. Два арбалета лежали перед ними на столике, рядом с грязными ботинками.

Третий, высокий мужчина с короткими светлыми вьющимися волосами, опирался плечом о дверной проём, ведущий на кухню. Правую руку он держал за спиной.

Последний незваный гость стоял у окна и непринуждённо помешивал чай ложкой.

- Вижу, закрытая дверь вас не смутила, - сказала Лунарис, опуская пистолет.

- Чувство смущения, увы, давно утрачено, - ответил длинноволосый мужчина, аккуратно положив чайную ложку на блюдце и повернувшись к ней.

- Дело в том, что наше к вам дело неотложно, - продолжил

он, изучающе оглядев Лунарис.

- Да, я наслышана, - ответила она, вешая сырой плащ на крючок у двери, и направилась к камину. - Видимо, скрытность не самая ваша сильная сторона.

Незнакомцы переглянулись. Длинноволосый наклонился и поставил чашку на стопку старых книг у стены, так и не выпив из неё.

- Видимо, в таком случае мы опустим ту часть, где я рассказываю, что нам известно, кто вы, чем вы занимаетесь и почему разрешение на торговлю здесь в данный момент аннулировано.

- Лицензия есть. Вы что-то напутали, ваша светлость, - ответила Лунарис, напрягшись.

Отвернувшись к камину, она принялась подкладывать поленья и щепки. Несколько раз щёлкнула пальцами. На кончике безымянного пальца заколыхался маленький огонёк. Лунарис поднесла его к щепкам, и те задымились.

- Да, к счастью для вас, с вашей лицензией всё в порядке, - невозмутимо произнёс он.

Поправив массивный перстень на правой руке, мужчина посмотрел ей прямо в глаза.

- А вот лицензия «Синего Гуся» внезапно оказалась под вопросом.

Он выдержал короткую паузу.

- Как видите, у нас есть и сильные стороны.

В этот миг Лунарис почувствовала, будто ей на плечи лег-

ли несколько тяжёлых мешков с гнилью. Дышать стало труднее - от тяжести и невыносимой вони, словно ползущей по шее.

- Да… теперь я вижу, - выдохнула она сквозь стиснутые зубы.

Щепки в камине вспыхнули, огонь быстро перекинулся на поленья. Сухое дерево затрещало и раскололось под нарастающим жаром.

- Интересующая вас экскурсия обойдётся недёшево, - не оборачиваясь, ответила Лунарис.

- Я уверен, что выданная лицензия после выполнения необходимой услуги сполна покроет ваш труд.

Гнев медленно разливался по её венам, а мысли начинали работать всё быстрее. Лунарис молчала, перебирая варианты. Самые мирные она отложила первыми. В гостиной повисла тишина. Её нарушало только потрескивание огня.

Спустя несколько минут длинноволосый брюнет направился к двери.

- Будем ждать вас к трём часам пополудни в «Медном всаднике».

Он взялся за дверную ручку, но перед тем как выйти, на мгновение обернулся.

- Надеюсь, вы сделаете правильный выбор.

Его спутники тут же последовали за ним. Дверь захлопнулась.

От незваных гостей остались лишь грязные следы на полу

и невыпитая чашка.

Лунарис выждала ещё несколько минут, прислушиваясь к тишине за дверью. Затем подошла к ней, осторожно открыла и взглянула на дверную коробку. Крючковатые эльфийские надписи едва заметно переливались, опоясывая её без единой бреши. Заклинание скрытия не было нарушено.

И всё же они оказались внутри. Лунарис нахмурилась.

Интересно… зачем им искать проводника, если то, что им нужно, у них уже есть?

Она вернулась в гостиную и тяжело опустилась на старый кожаный диван. Вытянула ноги, не снимая сапог, и положила их на столик.

Откинув голову на спинку дивана, Лунарис вздохнула. После бессонной и пьяной ночи веки сами собой начинали смыкаться.

И ещё это отвратительное предложение. Кровь снова прилила к лицу, и она сжала челюсти.

Путь предстоял непростой. Но, насколько Лунарис поняла, от неё требовалось лишь довести его светлость до места и вернуть обратно.

Главное, чтобы его светлость сдержал слово. Что же до тайны одного из участников…

Лунарис невольно усмехнулась. Вот это уже было любопытно.

Глава 2

Написав краткую записку для Ротоса, не упомянув, конечно, истинную причину скорого отбытия, Лунарис собрала свою потёртую походную сумку. Вылила недопитый чай в окно резким движением руки. Затушила огонь в камине и, накинув плащ, вышла из дома.

Мелкая морось липла к лицу, пока Лунарис шла к конюшне, где всегда оставляла свою Тень.

Ржавая вывеска «Медный всадник» над входом в таверну, казалось, держалась на одной лишь надежде.

Только бы не на мою голову, - подумала Лунарис. Привязав свою чёрную как ночь кобылу к коновязи сбоку от таверны, она вошла внутрь.

Сквозь плотный табачный дым и шумную толпу она разглядела их на другом конце зала. Эта компания сидела молча, сильно выделяясь среди шумных посетителей: длинноволосый смотрел в серое ноябрьское окно, остальные неспешно жевали лепешки и сыр.

Один из здоровяков, тот, что постарше, поймал ее взгляд сквозь толпу, коснулся локтем светловолосого, поднесшего кубок ко рту.

Подойдя к столу, Лунарис молча поставила свою сумку на пол и села на свободное место с краю.

- Рад, что вы приняли верное решение, - сказал длинноволосый, поворачиваясь и приветствуя любезной улыбкой.

Сдвинув брови, она бросила на него взгляд и продолжила молчать, стиснув зубы.

- Что ж… - После недолгой паузы его высочество продолжил: - Перед тем как мы отправимся, думаю, нам следует представиться.

- Полагаю, после того, как четверо вооружённых мужчин оказались в моей гостиной, формальности уже излишни, - сухо заметила Лунарис.

Элиран чуть приподнял бровь. На его лице по-прежнему сохранялась любезная улыбка.

- Боюсь, обстоятельства нашей первой встречи не располагали к соблюдению приличий.

- Особенно с вашей стороны.

На мгновение за столом повисла тишина. Рейнар медленно поставил кубок на стол.

Улыбка Элирана на мгновение исчезла, но почти сразу вернулась.

- Полагаю, нам всё же стоит начать сначала, - произнёс он. - Поскольку мы сейчас в полевых условиях, обойдёмся без протокола. Но только до тех пор, пока наша маленькая экспедиция не завершится. Ваше имя нам уже известно.

Он откинулся на спинку стула и внимательно посмотрел на свою проводницу.

Только сейчас Лунарис разглядела, насколько потрёпанно

он выглядел. Долгая дорога и плохой сон явно давались ему нелегко. На какое-то мгновение ей показалось, что он вообще не до конца осознавал, какой путь его ждёт.

- Моё полное имя, вероятно, вам также известно. Можете называть меня просто Элираном.

Он перевёл взгляд на светловолосого мужчину с короткой стрижкой, сидевшего рядом.

- Это Рейнар, моя правая рука. Рядом с ним Мидвей и, наконец, Ролан.

Лишь Мидвей и Ролан коротко кивнули в знак приветствия. Рейнар, скривившись, отвёл взгляд к окну.

- Каждый из них хорош в своём деле, - продолжил Элиран. - Но ни у кого нет тех навыков и знаний, которыми обладаете вы.

Лунарис невольно вспомнила нетронутое заклинание скрытия на дверном проёме своей квартиры. Она ещё раз внимательно оглядела сидевших за столом мужчин.

За соседним столом кто-то громко расхохотался. Шум в таверне становился всё сильнее, заглушая последние слова Элирана.

- Я не успела пополнить припасы. Вы дали слишком мало времени для сборов, - наконец сказала Лунарис, глядя на длинноволосого.

- Не волнуйся об этом, проводница. У нас уже есть всё необходимое, - ответил Мидвей, допивая из своей кружки.

- Всё необходимое? - Лунарис перевела взгляд на Мидвея.

- Надеюсь, наши представления о необходимом совпадают.

- Не переживай, голодать не придётся, - усмехнулся тот.

Лунарис посмотрела на него, но ничего не ответила.

Еда - далеко не самое страшное, чего им может не хватить в дороге.

К вечеру морось наконец прекратилась, и сквозь редеющие облака пробились последние лучи короткого ноябрьского дня. Когда пятеро всадников покинули город, грязь на дороге уже схватилась тонкой коркой льда, похрустывавшей под копытами лошадей.

Всадники молча двигались в сторону Этвудского леса. Тень шла первой, чуть поодаль от остальных.

Лунарис мысленно перебирала предстоящий путь. Она всматривалась вдаль, чуть прищурившись, словно могла видеть на многие мили вперёд.

Этвудский лес тянулся широкой полосой вплоть до границы с трилонцами, а за ним начиналась горная местность. Там, на каменном выступе огромной горы, возвышался небольшой перевалочный городок, а у её подножия раскинулся густой лес.

Но самым сложным участком пути были заснеженные горы, простиравшиеся до самого горизонта. Где-то среди них скрывалось ущелье, ведущее к древнему городу.

Легенды об этом месте слышали все, но мало кому удавалось отыскать даже вход, не говоря уже о том, чтобы попасть внутрь.

Лунарис однажды повезло. Несколько дней выслеживая стаю слаик, она случайно вышла к тому самому ущелью. Но в сам город так и не вошла.

По преданию, увидеть вход в Арвиорн мог лишь тот, в чьих жилах текла кровь эльфов.

В подобном родстве Лунарис сильно сомневалась. Хотя и не отрицала, что в её собственной крови явно намешано что-то помимо человеческой.

С самого детства она замечала за собой некоторые странности. Стоило ей как следует разозлиться, и вода поблизости начинала нагреваться. В полнолуние её зрение становилось многократно острее.

Но больше всего Лунарис ценила другую свою способность. Покупая заряженные амулеты или артефакты, она безошибочно отличала настоящие от подделок по едва заметной ауре, слегка искажавшей пространство вокруг них.

Тем временем солнце окончательно скрылось за горизонтом. По обе стороны проселочной дороги раскинулись широкие поля, залитые серебряным светом полной луны. По пути им встретились небольшие поселения с придорожными трактирами, фермы с рогатым скотом и переправа через реку Морай.

После многих часов пути холод стал почти невыносимым. Лунарис уже не чувствовала кончиков пальцев, когда поравнялась с Элираном.

- До начала Этвудского леса осталось ещё часа три пути,

но заходить в него ночью - самоубийство. - Она подняла руку и указала на маленький огонёк, пробивавшийся сквозь темноту впереди. - Там старый трактир. Можно поесть и заночевать.

Элиран проследил взглядом за её рукой и молча кивнул. Затем убрал руку с поводьев и несколько раз медленно сжал и разжал замёрзшие пальцы, прежде чем подать знак Рейнару.

За мутными стёклами небольших окон теплился свет. Добротный двухэтажный дом когда-то принимал до двадцати постояльцев одновременно, сейчас же согревал лишь редких путников.

Как только лошади приблизились ко входу, из амбара справа выбежал тощий паренёк, явно спросонья.

- Доброй ночи, господа! - парень тонкими пальцами спешно забирал поводья пока всадники снимали с лошадей свои вьючные сумки.

Рейнар подошел к парню и положил ему в ладонь несколько монет. Он возвышался над конюхом как гора, из-за этого парнишка вжимал голову в плечи еще сильнее и старался не смотреть на всадника.

Лунарис привычно зашла внутрь и огляделась. Норен, невысокий коренастый хозяин трактира в пятом, а может, и шестом поколении, расставлял глиняные кружки с пивом перед двумя посетителями. Те сидели за массивным деревянным столом неподалёку от огромного камина, в котором

весело потрескивали дрова.

Внутри было тепло и пахло свежим хлебом. С массивной деревянной лестницы спускалась Мариса, неся в руках свернутое одеяло. Увидев новых постояльцев и Лунарис, она распахнула глаза и приветственно развела руки

- Какие поздние гости! Норен, разогрей похлёбку! - крикнула она мужу. - Вы с ночёвкой к нам, как я понимаю? Ночь-то глубокая, но места найдём, не волнуйтесь. Сколько комнат для вас подготовить, господа?

Мариса взглянула сначала на Лунарис и широко ей улыбнулась, а затем с неприкрытым любопытством оглядела остальных.

- Пять комнат хорошо бы, - сказал Мидвей, входя последним. - Не думаю, что кто-то захочет спать под мой храп.

Он расхохотался во всё горло, по-свойски прошёл вперёд и, бросив сумки на покрытую шкурой лавку, подошёл к камину, протянув руки к огню.

Лунарис мысленно помолилась, чтобы комната этого здоровяка находилась как можно дальше от её собственной.

Элиран последовал примеру Мидвея и встал рядом с ним. Растирая замёрзшие ладони, он что-то говорил своему спутнику с усталой улыбкой. В этот момент он казался моложе, а вся его надменность словно испарялась у камина вместе с холодом ночи.

- Прошу вас подобрать комнаты рядом друг с другом, - обратился Рейнар к хозяйке. - А мою - напротив комнаты

этого господина.

Он указал на Элирана, который всё ещё стоял у камина.

- Сейчас вас сразу и провожу, прошу вас следуйте за мной - она взяла свечной фонарь и подхватив юбки направилась к массивной лестнице.

Из темноты второго этажа выглядывал босой мальчуган лет пяти, одетый в длинную белую рубашку. Увидев поднимающихся гостей, он развернулся и исчез в коридоре. В тишине ещё несколько мгновений слышался шлёпот маленьких босых ног.

- Что же делать с этим негодником! - Мариса ускорила немного шаг.

Дрожащий свет выхватывал из темноты деревянные двери вдоль коридора, устланного потёртым ковром и несколько картин с местными пейзажами.

- Вот прошу - сказала она уже понизив голос и открывая первую дверь.

Ролан, не проронивший почти ни слова за всю дорогу, первым вошёл в предложенную комнату.

Следующую Мариса открыла для Элирана. Рейнар внимательно осмотрел её, прежде чем занять комнату напротив.

Мидвей расположился чуть дальше по коридору, а Лунарис, как и прежде, выбрала комнату в самом конце.

Сквозь два окна лился лунный свет, мягко ложась на скромную постель у обшарпанной стены. Когда-то Ротас ночевал за этой самой стеной, прежде чем продолжить уроки

охоты для серьёзно настроенного подростка.

Сняв плащ и повесив его на крючок у двери, Лунарис зябко потёрла руки и плечи, затем принялась искать заготовленные поленья у маленького камина из чёрного кирпича. Они были на месте, как и всегда.

Вскоре тёплый свет огня коснулся её щёк, дощатого пола и выцветшего рисунка полевых цветов на стенах.

Присев на кровать, она почувствовала, как под ней прогнулись старые пружины, отозвавшись негромким скрипом. Лунарис раскрыла сумку и осмотрела заряженные амулеты. Она взяла всё, что у неё было, и даже свиток, подаренный Ротасом.

Этого должно было хватить на три обычные вылазки. Но на этот раз не всё зависело от неё, и от этой мысли она то и дело прикусывала губу.

Отложив сумку, Лунарис поднялась и подошла к окну. Вдали темнела сплошная стена хвойного леса.

Раздался одинокий, приглушённый стук костяшек пальцев в дверь.

Она обернулась.

В тёмном коридоре стояла Мариса с подносом в руках. Лунарис чуть отошла от прохода, придерживая дверь.

- Спасибо, Мариса.

Лунарис проводила взглядом горячую, ароматную похлёбку. Мариса поставила поднос на небольшой круглый стол у окна и обернулась, уперев руки в бока, приняла позу,

явно указывавшую на то, что дверь можно и закрыть.

- Не надо так на меня смотреть, это просто работа, - сказала Лунарис, тихонько закрывая дверь.

- Да я же ничего и не сказала! - с улыбкой ответила Мариса, усаживаясь на второй стул у стола.

- У тебя очень красноречивое лицо.

Сев напротив, Лунарис пододвинула поднос, взяла свежий ломтик хлеба и ложку. От запаха пряного супа у неё свело живот.

- Так что за господа? Я много кого повидала здесь за столько лет, но такую эффектную компанию вижу впервые. Кто-то важный, да?

Мариса чуть подалась вперёд и внимательно наблюдала, как Лунарис отправляет похлёбку в рот ложка за ложкой.

- Ну же, Лунарис! Расскажи хоть что-нибудь! Хоть что-нибудь интересное узнаю за последнее время!

- Я же говорю, это работа. Мне нужно только довести их до места, а потом обратно.

Лунарис активно работала ложкой, стараясь занять рот.

- Хм… - Мариса на мгновение задумалась. - Куда это они такие интересные собрались? Тут и смотреть особо-то не на что, благородных девиц нет, а на охотников они не сильно-то похожи, - размышляла она вслух.

Лунарис продолжала есть, но отвечать не спешила.

- Я ни о чём не спрашивала, кроме оплаты. Доведу, куда велено, остальное меня не волнует.

Мариса пристально посмотрела на Лунарис. Было видно, что в голове у неё одна за другой мелькают мысли. Немного помедлив, она продолжила:

- Ну ладно, не буду допытывать. Но должна отметить, что таких красивых господ ещё надо поискать. Особенно этот длинноволосый. Какие волосы - как воронье крыло! А нос и подбородок - одно загляденье!

Улыбка на её лице приобрела мечтательный вид.

- Думаешь, твой муж будет не против разнообразить ваш вечер? - спросила Лунарис, чуть улыбаясь и приподняв бровь.

- Да ну тебя! Уже и помечтать не дают! - шёпотом воскликнула Мариса. - У нас, чтобы ты знала, ещё столько девок без мужей! Задержались бы маленько, глядишь, и выдала бы замуж кого-нибудь.

Лунарис только усмехнулась. За последние годы Мариса поднимала эту тему с завидным постоянством, и спорить с ней было совершенно бесполезно.

За окном раздался глухой щелчок. Следом ещё один. Этот звук она ни с чем не спутала бы. Резко повернувшись к залитому лунным светом окну, Лунарис отложила ложку и взглянула на Марису.

- Амулеты везде ещё рабочие?

Мариса округлила глаза и перевела взгляд с Лунарис на окно, за которым чернела ночь. После короткой паузы она кивнула.

- Хорошо, - тихо произнесла Лунарис.

Она аккуратно встала из-за стола и подошла к сумке, лежавшей у кровати. Два револьвера блеснули в её руках, прежде чем она скрылась в дверном проёме.

В коридоре было совсем тихо. Спустившись по слегка скрипучей лестнице, Лунарис направилась к выходу. Как можно осторожнее отодвинув металлический засов, она приоткрыла массивную дверь.

Морозный воздух тут же обжёг лицо.

В небе одиноко светила полная луна. Её свет ложился на крыши построек и едва освещал протоптанную лошадьми дорожку во дворе.

Около изгороди раздавались глухие звуки. Ритмичные, словно от множества маленьких ножек.

Впервые Лунарис услышала этот звук пару зим назад. На морозе хитиновые пластины щелкуна твердели и при движении начинали глухо постукивать друг о друга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.